

"ЕДА" КАК ФРАГМЕНТ РУССКОЙ И ФРАНЦУЗСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА

В данной статье рассматриваются культурологические и лингвистические аспекты концепта "еда". Несмотря на то, что данный концепт является универсальным, он по-разному репрезентирован в русской и французской языковых картинах мира. Эти различия прослеживаются как с культурологической точки зрения, так и с лингвистической точки зрения.

Ключевые слова: *межкультурная коммуникация, лингвокультурная компетенция, концепт, языковая картина мира, концептосфера, фразеологизм.*

Е.Е. Barilova

"FOOD" AS THE FRAGMENT OF THE RUSSIAN AND FRENCH LINGUISTIC WORLD MAPPING

In this article the author considers the culturological and linguistic aspects of the concept "food". Although this concept is universal, it is represented differently in the Russian and French linguistic world mapping. These differences are observed both from the culturological and linguistic points of view.

Key words: *cross-cultural communication, linguo-cultural competence, concept, linguistic picture of the world, concept sphere, phraseological unit*

В последнее время закономерно возрастает интерес исследователей к проблемам межкультурной коммуникации, лингвокультурологии, национального менталитета и коммуникативного поведения, поскольку значительная часть коммуникативных процессов в мире приходится на межкультурное общение. Важную роль в этом процессе имеет соотношение языка и культуры: "Язык не существует вне культуры . . . . Как один из видов человеческой деятельности, язык оказывается составной частью культуры, определяемой как совокупность результатов человеческой деятельности в разных сферах жизни человека: производственной, общественной, духовной" [5, с.15]. Именно потому, что язык является составной частью культуры, вопросы, связанные с культурно-обусловленными законами языкового общения, являются частью процесса обучения иностранным языкам, а формирование межкультурной коммуникативной компетенции - обязательный элемент такого обучения.

По мнению Л.А. Городецкой, "межкультурная компетентность представляет собой часть лингвокультурной компетентности (наряду с интракультурной компетентностью), определяющую эффективность общения с представителями иных культур. Межкультурная компетентность личности в письменном общении проявляется во владении несколькими жанрами дискурса, обладающими высокой степенью лингвокультурной конвенциональности. Межкультурная компетентность в устном общении проявляется во владении ритуализованными формами дискурса, нарушения которых воспринимаются представителями данной лингвокультуры как неадекватное коммуникативное поведение" [2, с.9].

Представляет интерес рассмотреть формирование межкультурной коммуникативной компетенции в процессе обучения французскому языку в рамках культурной универсалии "еда". Языковая концептуализация еды подразумевает наличие культурной и лингвокультурологической компетенции как когнитивной конструкции, обобщающей знания. Она способствует глубокому пониманию природы культурного смысла, закрепляемого за определённым языковым

знаком, а также всех культурных установок и традиций народа. Концепт "Еда" представляет собой сложное ментальное образование, в котором могут быть выделены определенные признаки, частично совпадающие и пересекающиеся в русской и французской лингвокультурах.

"В конце 2006 года несколько известных французских кулинаров, среди которых Поль Бокюз, Алэн Дюкас, Пьер Труагро, Марк Вейра и Мишель Герар предложили, чтобы французская кухня была внесена в список мирового наследия Юнеско. 23 февраля 2008 президент Николя Саркози поддержал эту инициативу" (*Fin 2006, un groupe de gastronomes et de chefs, dont Paul Bocuse, Alain Ducasse, Pierre Troisgros, Marc Veyrat et Michel Guérard militèrent pour que la cuisine française entre au patrimoine mondial de l'UNESCO. Le président Nicolas Sarkozy appuya cette demande le 23 février 2008*) (http://fr.wikipedia.org/wiki/Cuisine_francaise.)

Наверное, у любого представителя русской культуры подобное сообщение вызывает некоторые вопросы: чем так уникальна французская кухня, что ее предлагают рассматривать как часть всемирного культурного наследия, и почему такая инициатива получает столь высокую поддержку в лице президента Франции.

О том, что французы славятся гурманами, известно всем. Во Франции интерес людей к вкусной еде считается совершенно естественным. Французы испокон века относились к процессу приготовления и поглощения пищи весьма серьезно и ответственно. Француз никогда не позволит себе легкомысленно отнестись к выбору ресторана или составлению меню своего обеда. Едва ли не каждый уроженец Франции считает себя выдающимся кулинаром, каждая семья свято хранит свои фамильные секреты приготовления тех или иных блюд.

Трудно недооценить влияние французской кухни на мировую кулинарию. По легенде, именно французам принадлежит честь создания первой в мире кулинарной книги - ее написал в XIV веке Гийом Тирель, шеф-повар короля Карла V. Огромное количество популярных во всем мире блюд имеют названия, которые напрямую указывают на их французское происхождение: *рулет, бульон, котлета, фрикаделька, антрекот, рагу, омлет, крокет* и т.д. Почти весь ресторанный лексикон тоже пришел к нам из Франции: *меню, метрдотель, сомелье*.

К концу XVIII века французы поставили гастрономию на научную основу. Ансельм Брийа-Саварен - французский общественный деятель [депутат, мэр и судья] и тайный автор первого теоретического труда по кулинарии "Физиология вкуса" (Brillat-Savarin "Physiologie du goût") описал основы рационального питания, разработал нормативные правила гастрономии, ввел в бытовой обиход понятие "вкус".

Окончательное возведение гастрономии в ранг научной дисциплины произошло уже в XXI веке, когда во Франции был создан первый в мире гастрономический университет. Его цель - сохранить и приумножить традиции французской кухни, объявленной национальным достоянием.

Вот, пожалуй, лишь некоторые исторические факты, которые могут объяснить появление вышеназванной инициативы французских кулинаров.

Говоря о русской кулинарной традиции, следует отметить, она никогда не занимала столь почетного места в русской культуре. Древняя, исконно русская кухня не отличалась особым разнообразием. На протяжении веков она была традиционной - кушанья были просты и однообразны. Православие с его строгим и частыми постами оказало значительное влияние на формирование русской кухни: долгое время постный (растительно-рыбно-грибной) и скоромный (мясной) столы были разделены.

Серьезный урон русской кулинарной традиции нанесло отсутствие записей. Первое подобие поваренной книги было составлено в 1547 году. Однако вместо подробных рецептов был составлен лишь список русских блюд. Первые поваренные книги в России появились в XVIII веке на волне увлечения французской кухней. Рецепты русских блюд в эти поваренные книги вставлялись лишь как дополнение, поскольку русская еда считалась плебейской. Когда в начале XIX века повара стали восстанавливать русскую кулинарную традицию, оказалось, что рецепты многих блюд уже утеряны. Первая книга русских рецептов "Русская Поварня" была составлена В.А. Левшиным в 1816 году.

Однако с XVIII века русская кухня начала приобретать европейские черты. Начиная с петровских времен, русское дворянство стало заимствовать и вводить у себя иноземные традиции. Именно в XIX веке русская кухня обогатилась множеством блюд, из которых сегодня состоит как повседневный, так и праздничный стол русского человека.

Советская эпоха сделала русскую кухню более упрощенной. Главной особенностью современной русской кухни является ее готовность заимствовать и творчески перерабатывать самые различные кулинарные традиции.

Но необходимо отметить, что русская кухня не заняла столь же важное место в национальной культуре, как, например, во французской.

С лингвистической точки зрения представляет интерес рассмотрение актуализации концепта "еда" в русской и французской языковых картинах мира, проследить его степень выраженности в системе этих языков на уровне фразеологизмов.

В качестве материала исследования использовались фразеологические словари русского и французского языка. Выбор фразеологизмов в качестве материала обусловлен тем, что фразеологизмы способны репрезентировать концепты наравне со словами, но в них в большей степени отражается образно-эмоциональная и национально-специфическая стороны концепта. А благодаря живой внутренней форме они способны отражать те аспекты концепта (или сами концепты), которые по разным причинам не находят воплощения в лексике.

Но в то же время необходимо отметить, что существуют определенные сложности, поскольку в российской филологии фразеологическая единица (ФЕ) понимается как "особый тип языкового знака и характеризуется со стороны трех аспектов: формы, содержания и функционирования (употребления). В аспекте формы (в структурном плане) ФЕ отличаются многокомпонентностью, они состоят более, чем из одного слова. В аспекте содержания они характеризуются переосмыслением компонентов, то есть идиоматичностью. И, наконец, в функциональном плане им свойственна устойчивость и всеупотребительность" [4].

Более аналитический по своей структуре, французский язык использует словосочетания для выражения многих понятий, которые в русском языке обозначаются одним словом. Другой общей особенностью французской фразеологии является сравнительная большая вариативность в силу легкости синонимической замены компонентов ФЕ. Во французском языке имеются некоторые специфические, отсутствующие в русском языке модели словосочетаний, связанные с особенностями грамматического строя языка и широко используемые во фразеологии (*en avoir assez, y mettre le prix*). Французским ФЕ свойственна определенная специфика в области лексического состава фразеологизмов (*muet comme une carpe - muet comme un esturgeon - muet comme une tanche*).

В ходе исследования в качестве основных источников были использованы: "Фразеологический словарь русского литературного языка" А.И. Фёдорова, "Dictionnaire des locutions françaises", "Новый Большой французско-русский фразеологический словарь" под ред. В.Г. Гака [4]. При отборе материала методом сплошной выборки понятие "еда" понималось "как собирательное, соотносящееся с разнородной совокупностью предметов различного типа, обозначающих то, что едят и пьют, что служит питанием" [1].

В результате было отобрано 190 (1,7 % из 11347) русских ФЕ и 203 (9,5% из 2137) французских ФЕ, что позволяет утверждать, что лексические единицы французского языка, репрезентирующие концепт "еда" значительно продуктивней в образовании фразеологизмов.

В корпусе русских ФЕ было выявлено 97 фразеологизмов имеющих пометки "просторечье", "пренебрежительно", "иронично". Среди французских ФЕ была найдена 31, имеющая пометки "populaire" (простонародный), "familier" (разговорный) и только 5 ФЕ, имеющие пометки "vulgaire" (грубый), "péjorative" (пренебрежительный). Таким образом, можно отметить, что русские ФЕ значительно чаще имеют сниженную стилистическую окраску, чем французские. Французские ФЕ отличаются высокой степенью метафоризации: *langue de chat* (кошачий язык), *vol-au-vent* (летающий по ветру), *amuse-bouches* (развлечение для рта), *profitrole* (удача, выгодная находка), *velouté au jambon* (бархатный бульон с ветчиной), *éclair* (молния).

При лексико-семантическом анализе данного корпуса русских и французских ФЕ было установлено, что наиболее частотными лексическими элементами в русских ФЕ являются: *хлеб* (26), *каша* (13), *масло* (13), *молоко* (5), *горох* (4), *соль* (3), *пена* (3); во французских ФЕ - *pain* (12), *vin* (12), *chou* (12), *oeuf* (10), *poisson* (7), *poire* (6), *carotte* (4), *pomme* (4), *viande* (3). Можно отметить, что в русских фразеологизмах сохранились названия блюд, относящихся к исконной русской кухне, в которой на протяжении многих веков овощи и зерновые были основными продуктами питания. Набор наиболее частотных лексических элементов французских фразеологизмов позволяет говорить о разнообразии французской кухни.

Интерпретируя полученные результаты, с точки зрения теории межкультурной коммуникации, можно высказать предположение, что во французской культуре уделяется большее значение такой сфере жизни, как "еда и кулинария", о чем свидетельствуют полученные количественные показатели, и что может быть объяснено тем, что среди системообразующих концептов-констант французской национальной концептосферы имеется концепт, который был определен как "вкус к комфорту" ("*goût au confort*") - "набор благ, обеспечивающих удобную жизнь. Преимущественно в XX веке концепт приобрел новый ореол и значение - люкс, высокий уровень жизни, современные удобства" [3], а концепт "еда" непосредственно примыкает к этому концепту.

В частности, в книге Н. Япп и М. Сиретт "Эти странные французы" можно прочесть следующее: "Французы испытывают почти религиозный экстаз, наслаждаясь вкусной едой в ресторане или в доме с хорошим поваром; сама же трапеза - это некий неорелигиозный ритуал" [7]. Французский язык на уровне ФЕ отражает это позитивное отношение носителей культуры к данной сфере существования.

При рассмотрении русской концептосферы можно отметить, что среди концептов-констант [а "к ним относят такие элементы как соборность, воля, удаля, беспредельность, тоска, вера" [3]] трудно выделить какой-либо, к которому бы примыкал рассматриваемый концепт "еда". Иначе говоря, данный концепт является частью русской концептосферы, но лишь на том основании, что это неотъемлемый элемент жизни человека как биологического вида: "Еда - это хлеб наш насущный и ничего более" - примерно так можно сформулировать отношение носителей русской культуры к этой сфере человеческого бытия, что и отражает русский язык на уровне фразеологизмов.

Подводя некоторые итоги, следует отметить, что, становясь участниками любого вида межкультурных контактов, люди взаимодействуют с представителями других культур. Отличия в языках, национальной кухне, одежде, нормах общественного поведения зачастую делают эти контакты трудными. Отсюда напрашивается вывод: эффективная межкультурная коммуникация возможна лишь при наличии высокой межкультурной компетенции, формированию которой должно быть отведено значительное место в рамках обучения иностранным языком.

Литература

1. Вежицкая А. Семантические универсалии и описание языков. М., 1999.
2. Городецкая Л.А. Лингвокультурная компетентность личности как культурологическая проблема: Автореф. дисс. ... докт. культуролог. М., 2007.
3. Межкультурная коммуникация: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений / под ред. В.Г. Зусмана. Нижний Новгород, 2001.
4. Гак В.Г., Мурадова Л.А.. Новый большой французско-русский фразеологический словарь/ под ред. В.Г. Гака. М., 2005.
5. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. М., 2000.
6. Фёдоров А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка. М., 2008.
7. Япп Н. и Сиретт М. Эти странные французы. М., 2001.
8. Dictionnaire des locutions francaises. Paris, 1982.